

После того, как Цзян Чэнфэн покончил жизнь самоубийством, все поле боя надолго погрузилось в тишину. Если бы Цзян Чэнфэн не был так быстр в своих действиях, его бы остановили. Но его никто не остановил. Старейшины Древних Теократов лишь равнодушно смотрели на него от начала и до конца. Даже Цзян Ань, Король Зала Смерти, не выделялся.

Спустя долгое время кто-то вышел, чтобы унести труп Цзян Чэнфэна и тяжело раненную Гидру Темного Демонического Клинка со сцены. Во время всего процесса этот человек только взглянул на Тяньмина и Е Линфэн. Взгляд его был бледен и полон безразличия. Тяньмин знал, что это один из лордов Зала Смерти, сын Цзян Аня и отец Цзян Чэнфэна.

Даже после ухода этого человека поле боя все еще было окутано тишиной. Но если кто-то поднимал голову, то видел равнодушные взгляды Древних Теократов. Они не поднимали шума и лишь холодно смотрели на преступника.

На этот раз Тяньмин получил урок. Цзян Чэнфэн рассказал ему о Теократах. Они не были такими же, как Небесный Элизиум; у Небесного Элизиума не было такой воли. Когда Юэлин Лонг был убит, Небесный Элизиум мог только выкрикивать оскорбления. Однако на лицах зрителей не было никакого смущения, они лишь безучастно смотрели на происходящее. Поэтому в этот момент Тяньмин чувствовал давление, превосходящее все остальные.

Безмолвное поле боя было немного жутковатым, но, несмотря на это, беловолосый юноша все же решительно вышел на сцену. В Теократии Древних все члены Древних Теократов были так или иначе связаны друг с другом. В этот момент Тяньмин сделал глубокий вдох и сказал как можно более спокойным голосом: "Тяньмин из Зала Будущего хочет бросить вызов первому в рейтинге Земли".

Его голос не был громким, но звучал звонко. Он прозвучал, как разряд молнии, наполненный провокацией.

.....

Во дворце король Небесного зала Вэйшэн Юмо спросил: "Почему бы нам не закончить день?".

"Мы не можем остановить это", - ответил Бай Мо.

"Да." Цинь Цзюфу кивнул.

Бай Мо повернулся и посмотрел налево. Пять Королей Зала, включая Дунъян Фэня, спокойно наблюдали за происходящим. Когда Бай Мо повернул голову, Король Зала Смерти Цзян Ань тоже смотрел на него и улыбался. Цзян Ань выглядел нормально, он повернулся обратно к полю боя.

Бай Мо повернул голову назад и посмотрел на силуэт на поле боя. Он знал, что Цзян Чэнфэну удалось спровоцировать конфликт между обеими сторонами, покончив жизнь самоубийством. Теперь, когда Тяньмин оказался в центре бури, его врагом стал не только Цзян Юй, но и воля

Древних Теократов. Бай Мо уже не знал, как выбраться из этой передряги. Закрыв глаза, Бай Мо почувствовал, как души всех, кто умер несправедливой смертью, сжигают его душу.

.....

Среди миллионов зрителей была группа особенных людей. Они были одеты в плащи, сидели на своих местах и практически излучали холод.

"Интересно..." сказал лидер группы.

"Ваше Королевское Высочество, сможет ли Цзян Юй победить этого человека?"

"Просто смотрите. Ли Тяньмин - узорщик, в конце концов, так что у него точно есть пара трюков в рукаве. Он намного сильнее Цзян Чэнфэна", - сказал мужчина.

"Цзян Юю лучше не проиграть этот бой. Похоже, что дворец дао действительно давит на него, не зная, как пишется "смерть"".

"Это не имеет значения. Кто бы ни выстоял, он умрет. После смерти сына Ли Муяна я посмотрю, как они будут скакать вокруг". Мужчина усмехнулся.

"Ну, да. Ваше Королевское Высочество даже зашло так далеко, что использовало что-то стоимостью в миллион святых кристаллов. Не многие могут себе это позволить, даже в Божественной Столице. Но по какой-то причине я считаю, что использовать это на сыне грешника - пустая трата времени".

"Не беспокойся об этом. Это всего лишь кристаллы святых. Все святые кристаллы в мире рано или поздно станут моими. Более того, эта штука может зацепиться за душу. Моя Линг'эр все еще привязана к нему, и только это не подвергнет ее опасности". Когда подул легкий ветерок, половина лица, скрытая под плащом, смутно проступила.

"Ваше Королевское Высочество, я слышал, что ваш старший брат, Донгян Фен, здесь. И он даже привел с собой своего сына, Дунъян Чжуо".

"Донгян Чжуо? Вероятно, он привел его сюда, чтобы сохранить лицо. Но жаль, что от Донгян Чжуо теперь не будет никакой пользы".

.....

Среди бури Цзян Юй поднялся на сцену и встал перед Тяньмином. Его взгляд был прикован к Тяньмину, и он дрожал. Никто не знал, что творилось у него в голове.

"Цзян Фэйлин в настоящее время привязана к вам?" спросил Цзян Юй, но Тяньмин не смог ответить. Гнетущие взгляды, направленные на него из окружения, заставляли Тяньмина

чувствовать себя несчастным, и он хотел выплеснуть все свое несчастье на Цзян Юя.

"Цзян Юй, ты тоже покончишь с собой, если проиграешь? Разве самоубийство - это тенденция у Древних Теократов?" слабым голосом спросил Тяньмин, доставая Большой Восточный Меч. В то же время Тяньмин вызвал трех своих зверей, связанных жизнью.

Цзян Юй не ответил на вопрос Тяньмина. Он был не таким, как другие Теократы, и это отражалось в его глазах; его взгляд не был свирепым. По какой-то причине Тяньмину показалось, что Цзян Юй немного болен. Но Тяньмина не интересовало, какое давление испытал Цзян Юй, что привело к его сегодняшнему состоянию. Он просто хотел показать, каким человеком он был для тех, кто хотел подавить "сына грешника".

Цзян Юй был Святым шестого уровня и звероловом-близнецом. Оба его зверя-близнеца имели шестьдесят девять звезд, и в то же время он был однозвездочным узорщиком. Он занимал первое место в рейтинге Земли. Это означало, что, не считая тех, кто носил фамилию Доньян, он мог войти в тройку лучших в Божественной Столице. Его достижение было шокирующим, учитывая, что ему не исполнилось и двадцати лет.

Если бы он не потратил некоторое время на то, чтобы стать писарем, его уровень культивирования был бы выше. Когда Тяньмин вызвал своих связанных жизнью зверей, Цзян Юй вызвал своих Синекрылых морозных и Черношипых водных гидр.

Синекрылая морозная гидра имела пару лазурных крыльев и шесть голов. Это доказывало, что талант Цзян Юя был очень силен даже в королевском клане. У черношипой водной гидры тоже было шесть голов, а все тело покрывали густые шипы. Шесть голов и три хвоста были похожи на девять булав, и все они могли использоваться как грозное оружие. Когда-то существовала поговорка о том, что появление живородящего зверя - это проявление воли клана.

Например, два брата Юйвэнь из Великого Меча имели приличную внешность, но их скованные жизнью звери были отвратительны. С другой стороны, звери, связанные жизнью Кунпенг из клана Святого Ли, выглядели намного лучше. У клана Цзюнь из Небесного Элизима тоже были драконы, которые олицетворяли праведность. За всю историю клана Цзюнь никто не совершил ничего ужасного, кроме Цзюнь Шэнсяо.

В воображении Тяньмина Древние Теократы были величественны, но две гидры перед ним выглядели куда более свирепыми, что шло вразрез с волей клана. В конце концов, десятки тысяч лет назад их называли кланом Девятихвостых.

Живородящие звери Цзян Юя были меньше Лань Хуана, но они казались более свирепыми и не боялись гигантского дракона. Стоя между двумя гидрами, Цзян Юй держал в руках кисть - Осеннюю Чернильную Кисть с сорока пятью святыми небесными узорами на ней. Редко можно было увидеть, чтобы кто-то использовал кисть в качестве оружия.

Затем Цзян Юй и Тяньмин набросились друг на друга, не произнося ни слова. На этот раз Мяу-Мяу приняла форму Хаосфиенда, чтобы перехватить Синекрылую Морозную Гидру, а Лан Хуанг ударом головы отправил в полет Черношипую Водяную Гидру. Что касается Ин Хуо, то он по-прежнему выполнял роль наемного убийцы рядом с Мяу Мяу и Лан Хуаном. Тяньмин

хотел, чтобы они нарушили баланс, что всегда было их стратегией.

Но он сомневался в том, подходит ли Цзян Юй для использования стратегии Тяньмина. Держа Великий Восточный Меч, он развернул Небесные Крылья. Он бросился к Цзян Юю с тремя святыми ки и Великим Восточным Вихрем, бушующим внутри него. Кроме того, его сила была еще больше усилена Духовной Вложенностью Фейлинга. Сила трех святых источников также усиливала Великий Океанский Меч.

Тяньмин выполнил четвертое движение искусства меча Шэньсяо, соединив вместе Пирос Империи, Фулгур Империи, Океан Империи и Олимпос Империи. Когда боевое искусство небесного святого взорвалось, ничто не могло остановить его меч.

Даже Цзян Юй изменился в лице, столкнувшись с мечом Тяньмина. Но в конце концов, он смог только укрепить свою решимость и столкнуться лоб в лоб с беловолосым юношей. Цзян Юй выполнил два движения из своего Морозного Удара - Морозную Волну и Ледяной Домен.

Но под четвертым движением меча Шэньсяо кисть осенних чернил разломилась пополам.

После того, как святое звериное оружие Цзян Юя сломалось, оставшаяся сила от меча Тяньмина ударила Цзян Юя в правое плечо. Это была рука, которой Цзян Юй писал томики небесных узоров. Когда Цзян Юй потерял руку, его глаза налились кровью. В этот момент появился том небесных узоров. Цзян Юй был узорщиком, поэтому он мог активировать свои томики небесных узоров гораздо быстрее.

"Это Том Фростарроу!" Фейлинг сразу же узнала небесный фолиант. Но Тяньмину было все равно, что это такое, он достал том Горного Щита и активировал его в то же время. Тотем Фростарроу превратился в град стрел, столкнувшись с Томом Горного Щита, но тот в итоге устоял.

"Ты слишком слаб!" Тяньмин набросился с мечом на святой дворец Цзян Юя. Его скорость была слишком быстрой и свирепой, и он полностью подавил Цзян Юя. Даже Святой первого ранга в рейтинге Земли не мог остановить Тяньмина.

Даже привязанные к жизни звери Цзян Юя быстро погибли, особенно Черношипая Водяная Гидра. Когда Лань Хуан перехватил Черношипую Водяную Гидру, Ин Хуо влетел ей в брюхо и разорвал зловещую рану.

Цзян Юй полностью проиграл бой. Его святое звериное оружие было сломано, а руки не было. Даже когда он использовал небесный фолиант, он все равно был подавлен Тяньмином.

"Все кончено!" Тяньмин появился перед Цзян Юем.

"Хаха!" Цзян Юй вдруг разразился маньячным смехом.

"Тяньмин, я буду честен с тобой. У меня нет намерения убивать тебя. Я просто не хочу, чтобы

такая красавица была испорчена тобой и этим ублюдком, Дунъян Фэнчэном. Цзян Фэйлин слишком совершенна, и она должна жить в мечтах. Она не должна быть в реальности". Но не успел он договорить, как Большой Океанский Меч вонзился в его святой дворец. Лицо Цзян Юя было бледным, он потерял силы, но все еще смеялся.

"Что ты опять сказал?" Тяньмин не слышал, что сказал Цзян Юй. Он знал только то, что он покалечил Цзян Юя.

Плечи Цзян Юя дрожали. Оставшейся рукой он достал фолиант. Это был фолиант с небесным узором, и в отличие от других, этот был невероятно толстым. Кровь Цзян Юя уже окрасила небесный фолиант.

"Тяньмин, кто-то заплатил миллион кристаллов святых за твою жизнь. Но я этого не делал. Я просто хочу завладеть ее душой и дать ей умереть, пока она в расцвете сил. Именно она будет сопровождать меня в ад!"

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2983862>